

1866 (3-й годъ)

ЦЕНА ОТДѢЛЬНОМУ НУМЕРУ 10 коп.

1 ЯНВАРЯ.

59
7

АНТРАКТЪ.

№ 1.

Содержавіе: отъ редакціи.—Елка, фантастическая шутка Не поэта.—Смѣсь.

Редакція «Антракта» предполагаетъ издавать эту газету въ текущемъ году отдельно отъ афишъ и притомъ не ежедневно, а еженедельно, на что ожидается разрешеніе Главнаго Управления по деламъ печати. О подробностяхъ будетъ объявлено особо.

ЕЛКА.

Фантастическая шутка.

Какое торжество Москвѣ готовить всей
На первый день родившагося года
Большой театръ? Къ чему у всѣхъ его дверей
Стоитъ толпа шумящаго народа?
Изъ подъ Дѣвичьяго, отъ городскихъ валовъ,
Сошелся онъ со всѣхъ концовъ столицы.
Какихъ нѣтъ шапокъ, шляпъ на тысячахъ головъ?
Тутъ смѣшны перчатки, рукавицы,
Тулупы съ шубами.... Тутъ люди разныхъ лѣтъ:
И старъ и малъ.... Чего-же всѣмъ имъ надо?...
Суббота — потому спектаклей, зрѣлищъ нѣтъ,
И также нѣтъ въ театрѣ маскарада.
Двѣнадцать ужъ часовъ на Спасской башнѣ бьетъ.
Конца нѣтъ толкамъ, разговорамъ
И къ залѣ зрительной густой толпой идетъ
Народъ по всѣмъ широкимъ коридорамъ.

Какое зрѣлище предъ очи
Театра залѣ представилъ мнѣ
Подъ мрачной ризой полуночи,
При духотѣ и толкотѣ,
Глазъ ничего не различаетъ,
Толпа ростетъ все, прибываѣтъ,
И вотъ ужъ мѣстъ свободныхъ нѣтъ.
Шумъ, крики, говоръ, восклицанья.
Томится все отъ ожиданья.
Но вотъ вдали мерцаѣтъ свѣтъ
И, словно молнией Перунъ,
Огни химические Куна
По пяткамъ всюду понеслись
Въ одно мгновеніе, проворно
Рожки и свѣчи «а гіорно»
Во всѣхъ концахъ какъ разъ зажглись
У ложъ, по всѣмъ ихъ, парапетамъ.
Необычайно яркимъ свѣтомъ
Пространство залы залилось.
Все вдругъ притихло, унялось.

Торжественнымъ сцена весельемъ щумитъ.
Пестро отъ костюмовъ нарядныхъ.

Источникъ веселья, въ срединѣ стоять
Тамъ елка размѣровъ громадныхъ.
Затѣльно, странно, смѣшно убрана,
Касается падугъ верхушкой она —
И множество разныхъ доспѣховъ,
Знаменъ и другихъ бутафорскихъ вещей
Виситъ въ изобиліи великомъ на ней
Среди золоченыхъ орѣховъ.
Выходитъ синьоръ пожилыхъ уже дѣтъ.
Онъ радъ, улыбается ёдко
И юношей смотритъ. Воздушно одѣтъ:
На немъ перстянная жакетка,
И воротъ рубашки отложенъ до плечъ,
И дудочкой брюки. Вотъ держитъ онъ рѣчъ.
Должно быть, изъ сильныхъ онъ въ мірѣ.
Все смолкли и ждѣтъ, чѣмъ синьоръ подарить.
О чѣмъ же, махая рукой, говорить
Синьоръ на торжественномъ пирѣ?

СИНЬОРЪ.

Госпожи и господа!
Пригласиль я васъ сюда,
Чтобъ рѣшить вопросъ вамъ спорный,
Сообщить отрадный фактъ:
Прекращается Антрактъ,
Этотъ маленький и вздорный,
Но назойливый, задорный
Театральный нашъ листокъ.
Опъ, положимъ, не кусался,
Не бранился, не ругался,
Но ко всѣмъ къ намъ былъ жестокъ,
Надо всѣми пздѣвался,
Всѣмъ покоя не давалъ
И ко всѣмъ къ намъ приставалъ,
Надо всѣмъ трунилъ бывало
И куда ужъ какъ немало
Надоѣль всѣмъ, насолилъ
Въ эти два злосчастныхъ года.
Накопецъ лишился силы.
Господа! Просторъ, свобода
Впереди опять насы ждѣтъ.
Какъ по маслу, жизнь пойдетъ
Безпечально, беззаботно...
Я увѣренъ, вы охотно
Отвируете со мной